

Вот так он промучился до семи утра, Бай Лэ проспал всего пару часов в полудрёме, а потом с тёмными кругами под глазами отправился в компанию.

Сейчас он даже не думал, говорить ли Си Яню об этом, он ещё не решил, оставлять ли этого ребёнка.

Настроение у него было отвратительное, когда он вошёл в офис, подчинённые тоже заметили его необычное состояние. Обычно Бай Лэ хоть и был разгильдяем, но всегда улыбался, редко когда не появлялся с улыбкой на лице.

Бай Лэ сидел в кресле, подпирая лоб рукой, молчал, атмосфера вокруг была крайне напряжённой.

Е Сяосы, войдя и увидев его в таком состоянии, немного растерялся, внутренне удивился, но на лице не показал.

— Где мой отец?

Увидев, что это Е Сяосы, Бай Лэ спросил, он только что заходил в кабинет Бай Хуэйчжана, но никого не нашёл.

— Господин Бай встретился со старым господином Си, сказали, что хотят обсудить дела.

Услышав иероглиф «Си», Бай Лэ будто укололся, рефлекторно поднял голову, скрипя зубами, мрачно произнёс:

— Не смей произносить при мне это слово.

Е Сяосы почувствовал себя ошарашенным:

— Какое слово?

Бай Лэ не мог ничего объяснить, поэтому перевёл тему:

— Какие планы на сегодня?

Е Сяосы честно ответил:

— В десять утра совещание, а в два часа дня — благотворительная акция.

— Какая акция?

— Поездка в детский дом, чтобы навестить брошенных детей, будут фотографии.

Услышав это, Бай Лэ потемнело в глазах, он чуть не отключился, Небесный Владыка что ли издевается над ним.

— Я не поеду.

Е Сяосы подумал, что он поссорился с Бай Хуэйчжаном и сейчас дуется, поэтому нахмурился и стал уговаривать:

— Это уже давно запланированное мероприятие, всё согласовано с людьми, как ты можешь не поехать.

Бай Лэ почувствовал себя безнадёжным, понимая, что на этом этапе ему уже не разгуляться, в конце концов пришлось согласиться.

Детский дом, о котором говорил Е Сяосы, находился в восточном пригороде, у входа уже собрались согласованные журналисты, которые, увидев его машину, начали фотографировать.

Бай Лэ с натянутой улыбкой ответил на несколько вопросов интервью, а затем вошёл в детский дом.

Директором была женщина лет сорока с небольшим, выглядела она очень добродушной, тепло приветствовала его и проводила внутрь.

Хотя детский дом находился на окраине города, инфраструктура там была сравнительно неплохой. Директор провела Бай Лэ в один из классов.

Там были дети разного возраста, самым старшим, наверное, лет пятнадцать-шестнадцать, самым младшим всего два-три года. Одежда у всех была чистой, но явно немодной и не по размеру, должно быть, пожертвованной добрыми людьми.

— Есть ещё совсем маленькие, младенцы нескольких месяцев, они в другой комнате, — подошла директор и стала объяснять.

Бай Лэ жёстко потрепал по голове одного мальчика лет четырёх-пяти.

Директор улыбнулась и сказала ему:

— Это Муму. Когда его привезли, ему было всего восемь месяцев, а теперь он уже такой большой.

Остальное она не договорила, но Бай Лэ понял, что, скорее всего, его бросили родители.

Мальчика по имени Муму было очень мило смотреть, его большие круглые глаза с надеждой смотрели на Бай Лэ, не знаю, надеялся ли он, что Бай Лэ заберёт его с собой.

Бай Лэ отвёл взгляд, в душе почувствовав лёгкое сжатие.

— Большой брат, хочешь поиграть с нами?

Девочка, сосущая палец, потянула его за подол, беззаботно сказала детским голоском.

Бай Лэ наклонился к ней и ответил:

— Конечно, брат поиграет с вами.

Большинство детей в детском доме были очень застенчивыми, та смелая девочка, что потянула его за одежду, звали Тунтун. Бай Лэ прямо сел на пол и стал играть с ними в кубики.

Находившиеся рядом журналисты, увидев это, поспешили поднять фотоаппараты и начали фотографировать. Е Сяосы тоже удивился про себя: как это Бай Лэ так вошёл в роль? Он думал, что придётся напомнить ему, что нужно делать.

Бай Лэ был симпатичным, выглядел молодым и очень нравился детям. Сначала все боялись, но увидев, что он такой простой, постепенно осмелели и стали играть с ним.

Больше всех, кажется, привязался к нему мальчик по имени Муму, он всё время крепко держался за него.

Когда пришло время уходить, он не хотел отпускать, со слезами на глазах сказал:

— Брат, ты можешь забрать меня домой?

Услышав это, все присутствующие замерли. Первой очнулась директор, она отцепила пальцы Муму и ласково уговаривала:

— Муму, будь умницей, у брата есть дела, в следующий раз он снова придёт к тебе.

Бай Лэ почувствовал угрызения совести, потрепал его по голове и пообещал:

— Правильно, я ещё вернусь.

Только тогда Муму неохотно отпустил его и встал вместе с другими детьми.

Выходя из детского дома, директор по дороге рассказала ему:

— Муму бросил отец. Вскоре после его рождения он оставил его на дороге, кроме одежды была только записка. Тогда Муму целый день пролежал незамеченным, чуть не погиб, потом кто-то отвёз его в больницу, он пролежал там несколько месяцев, а потом попал к нам в детский дом.

Если бы раньше Бай Лэ услышал такую печальную историю, он бы негодовал и ругал того, кто бросил ребёнка. Но сейчас Бай Лэ почувствовал, будто стрела вонзилась ему в колено, он неловко потер нос, ощущая, что это как-то косвенно касается его.

Хотя он и не думал о том, чтобы родить и потом бросить ребёнка.

Вернувшись в машину, он почему-то почувствовал усталость. Рядом Е Сяосы всё ещё докладывал о работе, но он уже не слушал.

Он погладил свой живот, сейчас он ещё не очень заметен, он осторожно надавил — никаких движений.

Он усмехнулся про себя: как могут быть движения всего через несколько месяцев?

Но сейчас ему действительно было жалко собственными руками уничтожить эту маленькую жизнь. Бай Лэ глубоко вздохнул, однако если родить, ситуация станет очень сложной, что делать с его сестрой? Отношения наверняка станут неловкими.

Вернувшись домой, проходя мимо кабинета, Бай Лэ услышал громкий голос Бай Хуэйчжана, который кричал, он испугался. Вспомнив, что тот сегодня встречался с семьёй Си, Бай Лэ заинтересовался. Он остановился, тихонько повернул ручку и приоткрыл дверь, приложив ухо, чтобы послушать, что происходит внутри.

Оказалось, Бай Хуэйчжан и Чэнь Суцю ссорились. Бай Лэ скривил губы, подумал, что это скучно, и уже собирался уйти, как вдруг услышал, как Бай Хуэйчжан заговорил о семье Си, и тут же замер на месте, будто под действием заклинания обездвиживания.

— Старый господин Си тоже считает, что наша семья подходит.

Затем послышался голос Чэнь Суцю:

— А что, если четвёртый господин не согласится?

Бай Хуэйчжан покачал головой:

— Хотя старый господин Си вроде как отошёл от дел и больше не управляет семейными делами, его слова всё ещё имеют некоторый вес. Четвёртый господин не может послушаться его в таком вопросе.

Чэнь Суцю похлопала себя по груди, мысленно повторяя с молитвой:

— Вот и хорошо, когда Сяо Инь выйдет замуж в семью Си, я наконец смогу спать спокойно.

Бай Хуэйчжан нахмурился, помолчал и снова сказал:

— А что думает сама Сяо Инь?

Чэнь Суцю:

— Что?

Бай Хуэйчжан с раздражением в голосе:

— Я спрашиваю, чего хочет сама Сяо Инь, хочет ли она выходить замуж в семью Си.

Взгляд Чэнь Суцю стал уклончивым, но Бай Хуэйчжан не заметил:

— Конечно, как она может не хотеть.

Помолчав, она снова стала уговаривать с отеческой заботой:

— Разве я, как мать, не знаю, о чём думает дочь? Заставить Сяо Инь с её характером признаться самой — невозможно. Я вижу, кто ей нравится.

Бай Хуэйчжан ничего не сказал, кивнул:

— Раз она тоже любит четвёртого господина, то ладно. Как ни крути, четвёртый господин сможет обеспечить её безбедную жизнь до конца дней.

Он снова вздохнул:

— Только после замужества нельзя будет позволять себе капризы, там уже не будет родителей, которые будут баловать и потакать её прихотям.

— Что ты говоришь? Сяо Инь после замужества станет единственной женой четвёртого господина, будущей госпожой главы семьи. И моя дочь, не говоря уже о прочем, внешнеостью безупречна. Даже если четвёртый господин железный человек, к своей жене он вряд ли будет суров.

Бай Хуэйчжан вздохнул, явно не соглашаясь с её женскими взглядами:

— Всё это отложим в сторону. Не факт, что четвёртый господин в будущем станет главой семьи.

Чэнь Суцю замерла, затем тоже погрузилась в молчание, понимая, что он имеет в виду

инвалидность четвёртого господина. При этой мысли ей стало немного неловко, она тоже не хотела, чтобы её дочь не смогла стать матерью.

— Сейчас технологии так развиты, наверняка есть способ, правда?

<http://bllate.org/book/15587/1388048>